

Обязательно ли перед каждым Причастием исповедоваться священнику? Что делать, чтобы исповедь не становилась формальной? Какие события в жизни мирянина должны быть освящены благословением священника? Почему нельзя спешить с выбором духовника? Как избежать духовной «раздвоенности»? Эти и другие актуальные вопросы мы обсудили с председателем Синодальной комиссии по канонизации святых, викарием Святейшего Патриарха Московского и все Руси Кирилла, наместником Спасо-Преображенского Валаамского монастыря епископом Троицким Панкратием.

Епископ Троицкий Панкратий

Откровение помыслов и исповедь мирянина

— Владыка, сегодня можно услышать разные точки зрения относительно исповеди: частой она должна быть или редкой, регулярной или только в случае

впадения в тяжкие грехи... Какой подход, на Ваш взгляд, является наиболее верным?

— Я думаю, что сейчас наступил такой период в жизни нашей Церкви, когда эти вопросы проходят испытание жизнью. Практика полувековой давности или Синодальной эпохи уже мало приемлема — сегодня, как правило, люди причащаются чаще. Да и сама жизнь сильно изменилась. Прежние подходы и решения уже не могут устраивать людей, поэтому вырабатываются новые — в том числе и в таких дискуссиях. Очень хорошо, что идут обсуждения, что люди осознают, думают, рассуждают.

Я полагаю, эти вопросы, в конце концов, найдут свое разрешение и надеюсь, что они не будут закреплены в каких-то обязательных правилах. Сейчас не то время, чтобы существовал один шаблон: причащаться или исповедоваться столько-то раз во столько-то дней. Тем более что строгих канонов на этот счет и не существует — есть разные практики, разные обычаи. Должна быть определенная степень свободы в этом важнейшем вопросе. Каждый человек с помощью духовника решает его по-своему. А уж дело прихожанина — находить того духовника, который ему нужен, который сможет ему помочь.

— Должно ли каждое причащение сопровождаться предварительной исповедью? Можно ли причащаться без исповеди или если исповедь была за несколько дней до Причастия?

— На мой взгляд, если человек не чувствует каких-то тяжелых грехов, которые бы его вынуждали искать полноценной исповеди, ему не обязательно перед каждым причастием исповедоваться. Таинство Покаяния — это ведь важное самостоятельное таинство, «второе крещение» и недопустимо его сводить к некоему обязательному приращку к Евхаристии. Ведь исповедь часто становится формальной из-за того, что человек привыкает к мысли: исповедь — это то, что я назову перед батюшкой, покаяние-то, что я ему расскажу. Но это в лучшем случае можно назвать откровением помыслов. А часто это просто беседа. Горячего же, глубокого покаяния перед Богом нет, и человек, быть может, даже не обращает на него внимания.

Надо понимать, что покаяние происходит не только в момент исповеди. Покаяние — это состояние души, это решимость порвать с грехом и изменить свою жизнь. Оно может произойти в любой момент жизни. Часто спрашивают: что делать, если дома я каюсь,

плакал, а пришел на исповедь, и у меня в сердце ничего нет — я просто сухо поисповедовался? Ничего страшного. Слава Богу, что ты покаялся дома — Господь и это примет.

Если так понимать покаяние, то становится понятно, что не обязательно перед каждым Причастием идти на исповедь к батюшке. Ничего страшного, если вы, причащаясь три или четыре раза в месяц, исповедуетесь всего два раза.

— Полезна ли наша традиционная практика исповеди как откровение помыслов?

— Я вообще не думаю, что откровение помыслов всегда полезно для мирян. Исповедь мирянина и монашеское откровение помыслов — это совсем разные вещи. Монах в идеале должен своему духовному отцу открывать все движения его души и на все брать благословения. Для мирянина это невозможно и даже вредно. Странно, когда жены спрашивают у священников то, что должны спрашивать у своих мужей: куда ехать в отпуск, покупать ли ту или иную вещь, заводить ли еще детей...

Какие-то важные события можно освящать благословением священника, но оно не должно быть определяющим и решающим. Миряне сами должны решать вопросы, связанные со своей жизнью.

Я против того, чтобы монастырское старчество распространялось на мирян — оно создает почву для такого опасного явления, как младостарчество или, точнее, лжестарчество. Мирянину нужно знать основы веры, читать Евангелие, жить по нему и в своей духовной жизни пользоваться советом духовника.

О выборе духовного отца

— Как сегодня искать духовника?

— Так же, как и всегда. Если духовника нет — не огорчаться, молиться, чтобы Господь послал встречу с таким священником, который действительно помогал бы идти к Богу.

Здесь нельзя спешить, и надо быть очень осторожным. Случаев лжестарчества, когда духовник вмешивается во всю жизнь человека, сейчас действительно очень много, и это не зависит от возраста и положения священника. Духовник вообще ничего не должен решать в жизни своего чада, он должен только предостерегать его от ошибок и греха.

— Полезно ли мирянам искать духовника в монастыре?

— Если это опытный духовник — отчего же нет. Можно иметь духовника в обители, приезжать к нему нечасто, когда есть необходимость решить какие-то личные серьезные проблемы в духовной жизни, а обычные грехи исповедовать приходскому священнику. Многие также находят возможность побеседовать с духовным отцом письменно или посредством телефона.

— А вообще исповедь по телефону допустима? Митрополит Вениамин (Федченков) описывал, как тверской губернатор, видя из окна своего дома, что за ним идут мятежники, позвонил архиерею и исповедался ему по телефону...

— Если покаяние понимать не только как те слова, которые мы произносим на исповеди, а как готовность измениться, оставить грех и идти ко Христу, жить по Его святым заповедям, то вопрос о том, каким образом оно технически осуществляется, второстепенен. Человек может покаяться дома перед иконами, в метро, разговаривая по телефону или отправляя сообщения. Главное — что происходит в его душе.

Но нельзя считать, что Покаяние как церковное таинство можно совершить по телефону. Таинство имеет определенное чинопоследование, совершаемое священником, оно является завершением этого покаянного делания.

О проблеме исповеди у молодых священников

— В нашей Церкви есть проблема, что ставят исповедовать, а вместе с тем и духовно окормлять — совсем молодых и еще не опытных священников.

Закончил человек семинарию в 20 с небольшим лет, только женился или принял постриг, получил сан — и начинает окормлять. А как он будет окормлять, когда сам еще ни духовной жизни, ни житейских трудностей не знает?

Греческие Церкви следуют другой практике — духовника поставляют. Над священником совершается определенный молитвенный чин, и только тогда священник может принимать исповедь и духовно окормлять других людей. Это иногда приводит и к другой крайности: исповедь становится редкой, что тоже плохо.

Если бы у нас было достаточно много священников, имеющих и духовный, и житейский опыт, таких проблем бы не было. Я бы, по-хорошему, раньше 40 лет и не ставил бы человека исповедовать. Но мы не можем этого себе позволить. Духовенства вообще не хватает — что уж говорить о духовниках...

— Как священник должен учить своих духовных чад каяться?

— Нельзя научить тому, чего сам не умеешь. Чтобы научить каяться других, священник сам должен научиться приносить покаяние. К сожалению, многие священники, особенно служащие на сельских приходах, каются и исповедуются очень редко. Так уж устроено: духовники в епархиях заняты, батюшки сами заняты...

Хорошо в большом городском приходе — служат несколько священников, они могут друг другу покаяться. Но и это тоже не всегда. Бывает, что они не очень доверяют друг другу.

— Недоверие между братьями — это плохо и нуждается в искоренении или все-таки нормально?

— Это жизнь. Конечно, лучше, если бы было доверие, но оно не всегда есть. Собственно говоря, потому и нужен духовник — священник, которому доверяешь.

Молитва — это труд

Покаянию учит молитва. Если у человека нет опыта реальной духовной жизни, нет опыта молитвы и личного предстояния пред Богом, то у него не будет настоящего, глубокого и искреннего покаяния. Молитва, особенно покаянная, как бы прокладывает для души путь к Богу. Одна из самых главных, во всяком случае для монашествующих, молитв — Иисусова молитва — покаянного духа. Само предстояние Богу практически не может быть иным, как покаянным, на том уровне духовного развития, на котором находится большинство из нас.

Причастие — смысл Литургии

— Владыка, как вы посоветуете готовиться к Причастию?

— Покаянное чувство должно сопровождать нас постоянно, и это, собственно говоря, должно быть главным нашим приготовлением к Причастию. Если мы будем постоянно готовиться к принятию Святых Христовых Таин и принимать их так часто, как мы можем, то это и будет правильное христианское устроение.

— **До сих пор, как ни странно, идут споры не только о частоте, но даже о днях, когда возможно Причащение: некоторые священники не причащают взрослых на Светлой седмице, потому что в эти дни не положено поститься...**

— А вы не ходите к таким священникам. Пусть их храмы опустеют. Если где-то в глуши-то придется потерпеть. Или просить. Просите, и дастся вам.

Ну, а сам священник как служит (порой несколько раз в неделю)? Он же причащается. Почему же он простирает другие требования поста на своих прихожан? Почему он от них требует строго поститься неделю, а сам не постится? Отчего делает для себя исключение? Отчего возлагает на своих пасомых «бремена неудобноносимые»?

Если мы соблюдаем посты среды и пятницы, никакой дополнительный пост для подготовки ко Причастию не нужен. Между прочим, на [Афоне](#) сейчас именно так и живут: постятся в понедельник, среду и пятницу, а причащаются четыре дня в неделю — во вторник, четверг, субботу (после постных дней) и воскресенье. И это совершенно правильно: люди живут Христом. Литургия — это центр их жизни, вокруг которого строится все остальное. Иначе невозможно.

Понятно, что миряне не могут жить, как монахи. Но стараться, чтобы в центре была Литургия, соединение со Христом — можно.

Известно мнение многих святых отцов о том, что причащаться необходимо чаще. Это понятно любому человеку, который хоть немного изучает этот вопрос. Смысл литургии в том, чтобы причащаться. Ведь Господь говорит: пейте от Чаши все — все приглашаются.

Другое дело, что не всегда мы достойны приступить к Чаше. Но нельзя свое недостойнство преувеличивать. «Никто же достоин» так и сказано в литургической молитве свт. Василия Великого. Но это не значит, что приступить к Таинству не надо — если мы не будем причащаться, в нас не будет Жизни, не будет Христа. Мы просто погибнем. Это должно быть совершенно понятно каждому христианину.

Бывает, что верующие люди ограничиваются Причастием раз в месяц или только по великим праздникам. Это не очень хорошо. На мой взгляд, для христианина правильно за каждой воскресной службой причащаться Святых Христовых Таин, а готовиться к этому все предшествующие дни — молитвой, внимательной жизнью, покаянным настроением. Но, конечно, решать, когда причащаться должен каждый христианин самостоятельно, посоветовавшись с духовником.

Тщательно следить, что происходит в своей душе

— А что делать с нашей постоянной «раздвоенностью»? В храме я церковный человек, а в жизни светской, обыденной — быт заедает, суэта... Часто оказывается так, что в нас как два разных человека сосуществуют — легкая «духовная шизофрения». Какое там постоянное покаянное состояние!

— Легко. Произошла какая-то неприятность, недоброе слово слетело с уст, помыслы какие-то — так ты тут же и покаяйся. Для этого именно и нужна внимательная жизнь. Нужно тщательно следить, что происходит в твоей душе. Тогда не будет никакой раздвоенности.

Как мы в советские годы жили? У нас был еще больший контраст между Церковью и обычной жизнью. Но даже в этих условиях мы старались определять свою жизнь верой.

Мы должны строить свою жизнь по вере, по Евангелию, по заповедям — независимо от условий, в которых она протекает.

Тем более что сейчас ничуть не больше суетности, чем было тогда. Все-то же самое. И,

по-моему, так было всегда и в любом обществе. Можно подумать, в древности не было суеты, быта и внецерковной жизни! Конечно, была. И точно так же людей отвлекала. Но мы должны искать, прежде всего, Царства Божия, а остальное приложится нам. Это должно быть для христианина главным.

— Но в те же Средние века быт был иначе устроен, а ритм жизни подчинялся Церкви, хотя бы на уровне постов и молитв: в определенный момент все шли на службу, в определенный день у всех менялся режим питания... К тому же человек не был настолько публичен — пользователи интернета находятся постоянно на виду. Лично у меня, например, когда я пишу в блоге или социальной сети, возникает проблема — я стараюсь быть искренней, но все равно есть ощущение картинности: я такой показываюсь людям, я хочу так выглядеть. Мне кажется, у современного человека есть искушение лицемерием — не прямой ложью, а чем-то тонким...

— Не думаю, что главное сильно изменилось с прошлых времен. Конечно, мы претерпеваем огромные информационные нагрузки — мы значительно больше, чем наши предки, вовлечены в жизнь мира, мы меньше времени, чем они, можем провести в тишине и уединении. Но фундаментальные основы жизни человека в мире остались неизменными. Мы просто должны следовать тому, что нам сказал Господь: открыть Евангелие и действовать в соответствии с Его заповедям.

Как создать церковную общину?

— Другая проблема — распались общинные связи. Даже совместная молитва, Литургия превратилась в частное дело. Как сделать так, чтобы люди ощущали себя общиной, единым целым?

— Это зависит от приходского священника. Будет хороший священник — будет и активная приходская жизнь, будет и христианское общение.

Чтобы этого достичь, священник должен стараться жить, как жил св. прав. Иоанн Кронштадский — чтобы его служение, его слово соединяло людей.

Подходят все формы внебогослужебной приходской деятельности. Трапеза, чаепитие после службы — все это приближает священника к прихожанам, возникают более теплые, человеческие, доверительные отношения. Если приходской священник является для своих прихожан также и духовником, то во время таких трапез можно беседовать о духовной жизни (разумеется, речь не идет о личных духовных вопросах — тут нужно найти время для беседы с глазу на глаз). Очень плохо, когда священник — фигура недоступная. Он же пастырь.

Проблема в том, что у нас очень большие храмы — в том числе и новые. В нем служат несколько священников, туда ходит очень много народу — как тут найти единство?! Старинные же приходские храмы были очень маленькими. Духовный отец — это был священник, которого знал весь приход и который знал весь приход. Это и есть основа для жизни общины.